
Современный любовный роман
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
НАТАЛИЗА
Кофф
Экзамен
ПО ЛЮБВИ
РАЗВОД НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

Натализа Кофф

Экзамен по любви, развод не предлагать

https://litres.ru/74743974
SelfPub; 2026

Аннотация

— Вижу, и ты по мне скучала, — надменная ухмылка растянула губы препода, а Раде захотелось огреть мужчину своим рюкзаком.

— Это у вас деменция, Влас Тарасович, вот и чудится вам всякое разное, неправдоподобное, — съязвила Рада.

— Никакого уважения к возрасту, — наигранно вздохнул преподаватель и что-то вынул из внутреннего кармана пиджака. — Ты у меня забыла.

Радмила старалась не смотреть на мужчину. Пф! Да что у него там может быть? Ничего она не забывала. Кроме сна и покоя. Но это не считается.

— Держи и больше не теряй, — назидательно проговорил Тихоновский.

Радмила смотрела на клочок красных кружев так, будто они вот-вот отгрызут ей голову.

***

Кто сказал, что развод — это не выход? Еще какой! Что значит, а как же муж? Муж здесь при чем? Мне бы экзамен развести у строгого препода. А мужа нет, и не будет. Кто ж в двадцать лет замуж выходит? Не замужем я, и не планирую! Не планирую, я сказала! То есть как это, надо было раньше головой думать? Ой, мамочки Куда ж я влипла?

***

Содержание

Экзамен по любви, развод не предлагать	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	38
ГЛАВА 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Натализа Кофф
Экзамен по любви, развод не предлагать

Экзамен по любви, развод не предлагать
Аннотация:

Кто сказал, что развод — это не выход? Еще какой! Что значит, а как же муж? Муж здесь при чем? Мне бы экзамен развести у строгого препода. А мужа нет, и не будет. Кто ж в двадцать лет замуж выходит? Не замужем я, и не планирую! Не планирую, я сказала! То есть как это, надо было раньше головой думать? Ой, мамочки… Куда ж я влипла?

***

— Вижу, и ты по мне скучала, — надменная ухмылка растянула губы препода, а Раде захотелось огреть мужчину своим рюкзаком.

— Это у вас деменция, Влас Тарасович, вот и чудится вам всякое разное, неправдоподобное, — съязвила Рада.

— Никакого уважения к возрасту, — наигранно вздохнул преподаватель и что-то вынул из внутреннего кармана пи-

джака. — Ты у меня забыла.

Радмила старалась не смотреть на мужчину. Пф! Да что у него там может быть? Ничего она не забывала. Кроме сна и покоя. Но это не считается.

— Держи и больше не теряй, — назидательно проговорил Тихоновский.

Радмила смотрела на клочок красных кружев так, будто они вот-вот отгрызут ей голову.

***

ГЛАВА 1

— Нет, ну а что такого? У меня выхода больше нет! Отчислят, меня предки убьют, — вздыхала девушка и косилась на закрытую дверь аудитории.

— Да успокойся, Раднуля, — подмигнул Вовчик с параллельного потока, — все будет тип-топ. Гляди, чего есть.

Вокруг Вовчика столпились студенты. Парень листал файл на своем телефоне.

— Вот, зай, все тестовые задания с ответами. Нихрена думать не надо, — улыбался Вовка.

— Ого! А где взял?

— Места знать надо, — нарочито небрежно повел плечом Вовчик и тут же принялся делиться приобретенными нечестным путем знаниями. Вернее, имуществом.

— А это кто? Пятый курс, по ходу? Вау, какой красавчик! — раздался заинтересованный шепот девчонок. Рада не реагировала. Мало ли, кто понравился Жанке-Содержанке.

— Ребята! — вслед за незнакомцем в аудиторию вошла завкафедрой Лилия Ильинична. — Минуточку внимания! Скворцов, я понимаю, что у тебя есть более важные дела, чем экзамен, но уж отвлекись, будь добр!

Студены нехотя разбрелись по своим местам. А Лилия Ильинична обернулась к молодому мужчине, который смотрел на второкурсников, как на моль.

— Итак, сегодня, вместо Игнат Игнатьича экзамен принимать будет наш новый преподаватель. Прошу знакомиться: Влас Тарасович Тихоновский. Влас Тарасович наш лучший выпускник и практикующий адвокат. Потому, уважаемые будущие юристы, у вас появилась уникальная возможность пообщаться с профи. Удачи на экзамене. И помните, кто завалит, того мгновенно собственноручно отчислю!

Лилия Ильинична, звонко цокая каблуками, удалилась из аудитории. Новый препод небрежно поставил свой портфель на край стола и убрал руки в карманы брюк. Брюки, как и костюм, рубашка, галстук — все сидело идеально. Да и сам, этот, как его, Тихомиров, Тихонов, Тихоновский ???, выглядел так, что у всей женской половины потока появилось чрезмерное слюноотделение.

— Кто желает ответит первым и получить «отлично»? — заговорил мужчина.

Радмила невольно вскинула глаза на препода. Почему-то ей казалось, что уже слышала этот голос. Но никак не могла вспомнить. Нет, показалось. Внешность у мужика была незаурядная. А у Рады прекрасная память на лица.

— Я хочу! — вскинула руку Жанка, убрала в сумочку помаду и телефон, плавно поднялась из-за парты.

Изящно поправила волосы, короткий пиджачок, такую же короткую юбчонку. Широко улыбнулась, сверкнув ровным рядом белоснежных зубов. Настолько ровным и белоснежным, что если бы прямо сейчас проводили конкурс на луч-

ший оскал, Жанка бы выиграла с крупным отрывом.

— Что ж, похвально, — усмехнулся препод и указал рукой на край стола, где уже ровной стопкой лежали листы бумаги. — Берите билет. Десять минут на подготовку.

— Билет? — вскинула бровь Жанночка.

— У меня проблемы с дикцией?

— У вас все прекрасно…, — Жанка запнулась, оценивающе оглядела преподавателя и с придыханием закончила фразу: — и не только дикция, Влас Тарасович.

— Время пошло, — кивнул экзаменатор, однако Жанна даже не потянулась к билетам.

— А расскажите нам о себе, — томно вздохнула девушка и оперлась ладонями в край стола. Вроде бы и не делает ничего, но вся группа понимает, что Жанка вышла на охоту.

— Я бы с удовольствием, да боюсь, за девять минут, вы не успеете подготовить ответ, — усмехнулся препод.

Жанна негромко хихикнула, взмахнула ресницами, надула губки. Словом, швыряла в беднягу весь свой запас роковой соблазнительницы.

— Мне и пяти хватит. Наедине, — понизив голос, сообщила Жанна.

Никто бы не услышал ее фразы, но Вовка Скворцов, сидевший ближе всех к преподавательской кафедре, заржал.

— Пяти? Ну ты даешь, Дуплова! — гоготал Вовка.

— Я бы все же посоветовал взять билет, — потер переносицу Тихоновский и смотрел на соблазняющую его Жанку с

усмешкой. — Время почти закончилось у вас, дорогуша.

— А если подумать?

— А если подумать вам?

Жанна все же потянулась к белоснежным листкам. Подхватила верхний. Прочитала задание.

— Суровый вы человек, Влас Тарасович, — цокнула языком Жанночка, — меня не было на этой теме.

— Сожалею, — без сожаления усмехнулся препод. — Отвечать будем?

— А что вы делаете сегодня вечером?

— Составляю список студентов, отхвативших «неуд», — подмигнул мужчина. — Угадай, чья фамилия будет стоять первой?

— Вы серьезно?

— Вполне, — кивнул препод и сделал пар заметок к своем планшете. — Следующий!

Жанка пыхтела от возмущения. Влас Тарасович его словно и не замечал. Обводил пытливым взглядом аудиторию.

— Ну все, приплыли, этот Влас-Атас попортит нам кровь, — пробормотал Вовчик.

Радмила беззвучно захныкала. Уткнулась лбом в парту. Идти и сдавать экзамен не хотелось. Ничерта она не выучила. Не получается у нее с этим гребаным гражданским правом. Ей вообще кажется с каждым днем все больше, что юриспруденция — не ее дело. Но отец настоял. Мать заистерила. Пришлось сдавать позиции.

— Раднуля, не ссать, найдем мы на этого чувака компромат, — подмигнул Скворцов.

— А вот и следующий желающий! — невозмутимо заговорил Тихоновский. — Скворцов. Так?

— Так-так, — скривился Вовчик и отправился на казнь, точнее, отвечать.

Радмила вздыхала и смотрела на все происходящее с толикой шока. Билась в агонии, тряслась от страха. А когда в аудитории почти никого не осталось, уже сгрызла все ногти. Словом, переволновалась.

— Филатова? Вы следующая! — объявил препод.

— Как скажете, Влас Атас… Атасович.. Тарасович, — заикаясь, пробормотала девушка. Однако те немногие, кто был в аудитории, услышали.

Волна смешков понеслась по рядам. Радмила втянула голову в плечи, словно боялась, что вот-вот Тихоновский из своего портфеля достанет секиру и снесет, к чертям, Раде голову.

Вздохнув, Филатова двинулась к преподавательскому столу. Вся на нервах, девушка забыла о том, что ее рюкзак был не застегнут, а внутри лежал конверт с деньгами на «развод». Эта мера была крайней, ведь прежде Рада не разводила экзамены за деньги. Сдавала сама. И здесь бы не стала, просто если завалит, отец не обрадуется. А Радка только-только решилась съехать от предков. И заключила с ними уговор, что если закроет сессию без хвостов, то будет жить самосто-

ятельно.

Конверт благополучно выпал из расстегнутого рюкзака.

Радмила беззвучно выругалась и первой попыталась подхватить его.

Тихоновский, черт бы его подрал во все отверстия, опередил ее.

Радмила, покраснев, наблюдала за тем, как преподаватель, не стесняясь, открывает ее конверт.

— Ну надо же, как здесь все интересно, — усмехнулся мужчина. — Торгово-рыночные отношения практикуете?

— Мне нельзя завалить ваш экзамен! — вспыхнула Рада.

Влас Тарасович небрежно бросил конверт с деньгами на свой стол.

— Разводы — не моя тема, Радмила Филатова, — усмехнулся мужчина и повысил голос, — Товарищи, всех, кого устраивает «тройка», можете покинуть аудиторию.

Все, как один, подскочили со своих мест. И только Радмила осталась стоять перед экзаменатором. И краснеть, да. Потому что взгляд у Тихоновского крайне тяжелый. Убийственный даже.

— А вас, Филатова, я попрошу остаться, — без тени улыбки отрубил мужчина.

***

— И как прошел твой экзамен, дочка?

Меньше всего Радмила хотела сейчас вести разговоры на тему университета и ее учебы. Особенно, когда в доме гости

— близкие друзья родителей — Михаил Андреевич и Елена Карповна Варнаевы.

У Варнаевых все прекрасно. Есть чем гордиться, чем похвастаться при каждом удобном случае. Успеваемость у сына Ванечки лучше всех в потоке. А дочь Мариночка, умница-красавица, семимильными шагами мчится вверх по карьерной лестнице. И жених у Мариночки Варнаевой имеется. Такой же идеальный, как и сама Мариночка. Одобрен всем семейством.

От всей этой идеальной картинки Радмилу мучают приступы изжоги. Но сбежать из дома девушка не может. Потому приходится терпеть.

— Прекрасно прошел, — ограничилась Рада коротким ответом и тут же принялась есть с удвоенным аппетитом, только бы не отвечать на вопросы.

— А что, профессор Жданов все еще преподает? — поинтересовался дядь Миша.

— Угу, — неопределенно повела плечом Радмила и обратилась к маме, — можно мне к себе? Нужно много успеть до завтра.

— Да-да, дочка, конечно, — улыбнулась мама, недовольно поджала губы, скосив взор на тарелку Рады.

— Очень вкусно, спасибо! — торопливо заверила Рада, хотя, кулинарным талантом мама была обделена. Иногда готовила экономка, но сегодня у милой женщины выходной.

— Похвальное рвение, — закивал отец. — Так когда у вас

последний экзамен? Что там с успеваемостью у тебя?

Рада натянула на губы свою самую уверенную улыбку. Так, главное, не врать. А вот недоговорить пару-тройку фактов — можно.

— Все в норме, пап, — сообщила Радмила. — Сессию закрою через три дня.

— Добро, — кивнул отец. Очевидно, ответ его устроил, потому что родитель тут же переключил внимание на друга. — Как там твой спец? Гарантии даст? Или нужно искать иные пути давления?

— Подстраховаться можно, — задумчиво заговорил дядь Миша, — да только мой человек редко проигрывает дела.

Радмила незаметно вышла из столовой. Хорошо, что гости веселились и без нее.

Рада свернула на кухню, прихватила из холодильника ледяную воду, спрятала в карман горсть любимых конфет. Видела бы мама, руки б оторвала. Радмиле запрещено есть конфеты, которые пагубно влияют на ее фигуру. Якобы. Ведь лишних килограмм у Рады не было. Скорее, наоборот. Девушка с радостью обзавелась бы чуть более пышной грудью.

Пересекая холл, Рада услышала дверной звонок. Камеры у входа перестали работать еще вечером. Компания, обслуживающая все починить, до сих не появилась. Потому Рада, не задумываясь, просто распахнула входную дверь. Наверняка, это очередной гость, которого ждал отец. Ведь для кого-то поставили дополнительный комплект столовых приборов.

— Твою ж бабушку…, — опешила Радмила и выронила бутылку на пол.

Стекло с треском и грохотом ударилось о плитку и разлетелось на осколки. Вода расплескалась, окатив девушку ледяными брызгами.

— Надо же, — усмешка, взбесившая Раду еще во время экзамена, намертво приклеилась ко рту гостя, — какая приятная встреча.

— Совсем нет, — брякнула Радмила.

— Добрый вечер, Влас, — раздался высокий голос матери за спиной Радмилы, — а мы Вас заждались!

— Пробки, — пояснил гость и перешагнул порог дома Филатовых.

— Это наша с Алексеем Алексеевичем дочь, Радмила, — представила Раду мама и приобняла за плечи.

— Знакомы, — многозначительно улыбался Тихоновский и все же протянул ей руку для пожатия.

Рада поняла: это капец. Вот сейчас вся семья, еще и в присутствии идеальных Варнавских, узнает о том, что сессию Радмила все ж завалила.

— С недавних пор я работаю в университете. Сегодня принимал экзамен у Радмилы, — продолжал Влас-Атас.

— Амбец, — выдохнула Рада беззвучно.

— Правда? Вот это совпадение, — рассмеялась мама. — И как наша Рада? Смогла вас удивить?

— Определенно, — кивнул Тихоновский.

— Радмила, убери осколки, — негромко попросила мама и повела гостя за стол.

***

ГЛАВА 2

— И как предки отреагировали?

— Я им не сказала пока, — вздохнула Рада.

Вовчик позвонил, чем поднял настроение девушке. С приятелем было общаться легко, а его тяга к выдумыванию прозвищ в рифму к имени просто умиляла.

— Ясно, — подал голос Вова, — да ты не грусти, Раднуля. Придумаем, как вернуть тебя в ряды студентов.

— Ой, Вов, не уверена, что хочу. Если б не родители, я б вообще не поступала.

Рада устроилась удобнее на больших садовых качелях. Сейчас на террасе было тихо, безветренно. Зимнее звездное небо над головой казалось огромным океаном.

Девушка всегда любила проводить здесь вечера в любую погоду и время года. Ей стоило огромных усилий уговорить родителей ничего не менять в этой части дома при ремонте. К тому же именно эту террасу строил дед собственными руками. И каждый вырезанный на дереве завиток был сделан с любовью.

Филатовы жили в доме, расположенным в удобном районе. Частный сектор, не центр города, но и от офиса, где работали родители — недалеко. И до университета, где училась Рада, тоже сравнительно близко. Благодаря планировке и прилегающей к дому земли, небольшой особняк дарит

ощущение уединения.

Или же все дело в том, что Рада любит этот дом. И пусть многое в нем уже изменилось, а вот терраса и качели, широкие, с мягким удобным диваном, на котором можно поместиться и вдвоем, остались прежними.

— Кстати, я тут кое-что узнал насчет Влас-Атаса, — заговорил Вовка. — Интересует?

— С Жанкой поделись инфой, она оценит, — рассмеялась Радмила, но тут же осеклась, потому что на террасе появился нежданный гость. Вернее, родители его ждали, а вот сама Радмила… Глаза б его не видели! — Вов, я перезвоню. — шепнула девушка и тут же сбросила вызов.

Погода была сравнительно теплой, однако Рада все равно укуталась в плед. И даже теплый пол, предусмотрительно включенный девушкой, не спасал от зимнего ветра. А этот, Влас-Атас, выперся на улицу в одном свитере.

— Не помешаю? — вскинул бровь Тихоновский и не дожидаясь ответа, прошел мимо девушки.

Рада, моргнув в удивлении, наблюдала за тем, как Влас-Атас вынимает из кармана пачку сигарет и зажигалку. Прикуривает, прикрыв пламя ладонью от ветра. Высечь пламя получается у мужчины не с первого раза.

Надо же, а что успешный адвокат не заработал на приличную зажигалку? Мысль мелькнула в голове Рады. Но девушка промолчала. Наблюдала за тем, как Тихоновский выпускает облачко дыма ртом, прячет зажигалку обратно в карман

и оглядывается, словно в поисках пепельницы.

— У нас не курят, — вскинула брови Радмила.

— Как видишь, уже курят, — усмехнулся мужчина.

Негромко пиликнул телефон. Мужчина, вздохнув, полез в карман за гаджетом. Рада хотела бы незаметно исчезнуть с террасы. И сама не понимала, почему сидит и не двигается, а смотрит на мужчину, что стоит к ней лицом, на расстоянии в несколько метров от нее.

Наверное, ей просто любопытно.

— Интересная книга? — расслышала Радмила вопрос.

Очевидно, он общается со своим телефоном. Вернее, с абонентом. Зачем Тихоновскому общаться с Радой? Да и не о чем. Разве только он захочет поиздеваться над ней.

— У меня есть с автографом автора, — продолжал говорить препод.

Радмила словно со стороны взглянула на книгу, которая лежала на ее коленях. Бред какой-то. Не может быть, чтобы Тихоновский интересовался историей моды. Нет, этот странный мужчина просто разговаривает по телефону. Значит, не стоит обращать на него внимание.

Однако Тихоновский вдруг поднял голову и взглянул на Радмилу.

— Не веришь? Могу показать. Но эта не самая интересная из ее книг, — продолжал говорить Влас Тарасович. — Мне больше зашла другая.

— Можно я пойду в дом? — выдала Радмила. Ей не хо-

телось поддерживать разговор. Да и в присутствии Тихоновского Рада чувствовала себя по-дурацки.

— Иди, конечно, мы же не на экзамене, — усмехнулся Тихоновский. — Насчет экзамена. Пересдача через неделю. Готовься.

— Чего?

— Сдается мне, что у тебя проблемы со слухом.

— Нет у меня никаких проблем!

— Отрадно слышать.

— Вот вы где! — звонкий и веселый голос мамы спас Радмилу от дальнейшего диалога с Тихоновским. Рада сочла это прекрасным знаком и трусливо сбежала. — Не желаете десерта, Влас?

Рада невольно оглянулась прежде, чем исчезнуть в дверях дома. Судя по выражению лица, Тихоновский десерт не желал. У него еще ужин плохо переварился.

— От десерта откажусь. А вот на чашку кофе согласен, — тактично проговорил адвокат.

Радмила прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

Препода стало немного жаль. Эх, не знает он, что мама искренне верит в то, что варит лучший кофе в городе. По секретному рецепту. Хотя, Рада подозревает что рецепт не кофе, а гуталина. По крайней мере, на вкус и цвет примерно одно и то же.

— Как пожелаете, Влас, — радостно защебетала мама, — я вам сейчас приготовлю такой кофе, который вы нигде не

пробовали!

Рада не стала слушать разговор дальше. Сбежала в свою комнату. Хорошо, что о ней благополучно забыли и можно отсидеться в одиночестве. И начать готовиться к экзамену, раз уж добрый препод дал ей еще один шанс.

***

Почти всю ночь Радмила провела, окопавшись в учебниках, конспектах, интернет-статьях. Вовка пытался выдернуть ее на вечеринку к кому-то из приятелей, но Рада наотрез отказалась. Опять же, на таких мероприятиях всегда присутствует Жанна. А эту девушка Рада не выносила.

К утру, когда прозвонил будильник, Рада с трудом смогла открыть глаза. Зевая и пытаясь проснуться, девушка спустилась к завтраку.

Обычно завтраки готовила экономка, но сегодня, очевидно, мама решила окончательно отравить домочадцев.

Рада прикинула, что по пути в мастерскую успеет перекусить. Или, в крайнем случае, прихватит завтрак с собой.

— Доброе утро, дочь, садись, — отец указал на свободный стул, а когда Радмила собралась сослаться на пробки, сроки и прочее, папа добавил: — Есть разговор.

Судя по сведенным к переносице бровям, разговор предстоит серьезный.

Вот ведь…. Сволочь, этот Влас-Матрас! Рассказал все-таки? Гад! Скотина!

— Я внимательно слушаю, — кивнула девушка.

— Я договорился насчет твоей практики, — сразу к делу перешел папа, — Весь год будешь под присмотром.

— Пап! Да я и сама…, — возразила Радмила, — я же уже присмотрела место. Хорошая организация, принадлежит отцу Владимира. Помнишь, Вову Скворцова? С параллельного потока.

— Что еще за Скворцов? — недовольно нахмурился папа и отмахнулся от слов Рады: — Ты проходишь практику у Тихоновского! И точка!

— Но, пап! — возмутилась Рада.

— Вот почему ты вечно перечишь?! — повысил голос отец, скривился, словно его мучила головная боль. Судя по таблеткам на краю стола, так и было. Да и выглядел отец так, будто застолье с дядь Мишей продлилось до рассвета. — Я сказал, практика будет у Тихоновского! Ты понимаешь, какие люди сделали мне одолжение? Думаешь, к нему так легко попасть? Все, вопрос закрыт!

Радмила поджала губы. Да что вообще происходит?! Нет, ну сколько можно ее мучить этим универом?! Да и вообще…

— Боюсь, с практикой не получится. Меня отчислили. Я завалила сессию, — ровным тоном, четко и громко сообщила Рада.

— Так, что у вас здесь происходит? — мама вошла в столовую, легко приобняла Раду за плечи и тут же подошла к мужу. — Леша, ты выпил таблетки?

— Хватит врать, Радмила! — рявкнул отец, ударил ладо-

нью по столу так, что звякнули фарфоровые чашки. — Ты ведь знаешь, я ненавижу, когда мне лгут!

— Это правда, — прищурилась Рада.

— Упрямишься? Тогда ты наказана, — отец скрестил руки на груди, сверлил дочь убийственным взглядом, — Забудь о своей вшивой мастерской. Чтобы завтра забрала оттуда свои вещи!

— Что??? Нет, ни за что! — воскликнула Рада, понимая, что отец не шутит. — Ты не можешь так поступить!

— Могу. Я давно планировал сдать помещение под какой-нибудь склад, — фыркнул отец.

— По бумагам оно мое! Мне его оставил дедушка! — кричала Радмила.

— А ты подай на меня в суд. Ах, да, ты ведь бросила учебу. Так бы хоть с адвокатом договорилась, — язвительно рассмеялся отец. — да ему платить нужно. А денег у тебя нет!

— Леша, право дело, ты перегибаешь, — попыталась вступиться мама.

— Закрой рот, Ника, — рявкнул отец, — испортила дочь! Я ведь предупреждал, что нужно с ней строго! А ты?

Радмила кипела от злости. Хотелось что-то разбить, расколотить вдребезги.

— Я не буду учиться на адвоката! — глядя в глаза отцу, заявила Рада.

— Ты уже на него учишься, дочь!

— Меня отчислили!

— Я позвоню декану, узнаю, что можно сделать. Власа попрошу. Будем считать бонусом за тот гонорар, что я ему плачу! Пусть отрабатывает.

Радмила поняла, что отца не переспорить. Психанула. Развернулась. Умчалась из столовой. Была бы дверь, хлопнула бы и ею.

Оказавшись в спальне, Рада привалилась спиной к стене. Да что за день такой, а?! И он ведь толком не успел начаться.

***

Рада собрала конспекты, планшет. Упаковала все в рюкзак. Привела себя в порядок и поехала в мастерскую, невзирая на запрет отца.

Здание, которое с детства обожала Рада, относилась к историческому наследию города. Потому, несмотря на угрозы отца, продавать это строение он не стал бы. Да и в завещании четко прописано, что продавать старую мастерскую деда нельзя.

Внутри все осталось так, как было при жизни дедушки. Радмила всего лишь навела порядок, выкрасила стены, заменила старенькие окна на современные, обшила мягкую мебель новой тканью. И купила несколько огромных зеркал, для работы.

На весь нехитрый ремонт девушка копила средства пару лет. Официально работать не могла, потому что отец запрещал вести какую-либо деятельность вне семейной фирмы. А работать логистом Рада не хотела. Девушка брала заказы

на пошив одежды, ведь это и было ее увлечение с ранних лет. Бабушка научила ее обращаться со швейной машинкой, шить, вязать. Вот и пригодились эти умения.

Из старенькой мастерской, где под умелыми пальцами деда рождались уникальные деревянные изделия, Рада переоборудовала собственное ателье. Стеллажи и полки сохранились. А все инструменты Рада спрятала под стеклянные короба. Получилось очень даже стильно. Да и света хватало. Одна из стен выходила на солнечную сторону, с огромным окном. Здесь менять раму было слишком дорого, потому Рада попросила ученика деда, и тот восстановил все окно.

Рада подняла тяжелые шторы. Просторное помещение тут же залило ярким светом. И настроение моментально улучшилось. Ссора с отцом стала казаться пустяком.

Филатова вернула на полку книгу, которую читала вечером, чтобы отвлечься от мыслей об экзамене. Рядом, на стеллаже, лежал большой альбом с кожаным переплетом. Сюда Рада вносила свои лучшие эскизы. То, что можно было бы показать бабушке. Она бы одобрила.

В животе заурчало от голода, напомнив, что Радмила толком не ела ничего со вчерашнего вечера. Стряпню мамы можно смело не считать.

Радмила прихватила кошелек, телефон, теплую куртку и отправилась в небольшую уютную кофейню через дорогу.

Заведение открывалось в восемь утра. Здесь подавали вкусные завтраки и выпекали хрустящую свежую сдобу.

Рада сделала заказ и заняла любимый столик у окна, в которое просматривалась вся улица, в том числе и мастерскую. Вывески не было. Но это пока. Радмила мечтала о том, что рано или поздно, сможет открыть свое ателье, а чуть позже запустить собственную линейку одежды. Пока что мечты оставались мечтами, потому что денег на все это не было. Отец не поддерживал увлечение Радмилы. Считал, что дочь должна помогать ему в компании, а не заниматься чужими шмотками.

Радмила окунулась в собственные мысли, воспоминания, грезы. И не обратила внимание на девчонку, лет тринадцати, которая направлялась к соседнему столику. В руках незнакомка несла небольшой поднос с чашкой кофе и пирожным. За плечом — огромный рюкзак. Казалось, он вот-вот перевесит девушку, и та упадет.

В принципе, так и случилось. Рада попыталась увернуться от летящей в нее чашки горячего кофе и одновременно поддержать девочку.

— Ой…, — испуганно выдохнула та и перевела взгляд на Раду, — п-п-простите, пожалуйста! Я не специально.

— Верю, — ответила Филатова.

— Мне о-о-очень жаль! — шмыгнула носом девчушка.

— Ты что, рыдать собралась? — нахмурилась Рада. — Сядь, пока ничего не снесла.

Рюкзак за спиной подростка был и вправду огромным. Горячий кофе расплескался по столу и полу. А пирожное оста-

вило шоколадный отпечаток на свитере Радмилы.

— Я вам химчистку оплачу, ок? — спохватилась девушка. — И кофе. Могу кофе купить!

— Я уже купила, — улыбнулась Рада. — А вот тебе нужно купить еще один. А лучше, какао или чай. Ты еще маленькая для кофе.

— Вот и старший брат тоже так говорит, — шмыгнула носом девчонка и протянула руку, — меня Стася зовут. Мне правда жаль, что я такая неуклюжая.

— Бывает, — приветливо улыбнулась Радмила.

Пожалуй, впервые с тех пор, как эта мастерская перешла в собственность Радмилы, здесь появились гости. Были родители. Вовчик однажды помог ей с коробками и мебелью. А вот гостей здесь прежде не было.

Оказалось, что это очень приятно. Особенно, если первый гость, вернее, гостья, такая забавная.

Стася с большим интересом изучала каждую мелочь на стеллажах и в стеклянных коробах. Раде было приятно рассказывать обо всем, что было по-настоящему ценным для нее. Девочка задавала вопросы. А после, увидев машинку и отрезы ткани, с восторгом принялась все это изучать и примерять на себя. В не меньший восторг девочку привели манекены с уже готовыми нарядами.

— А мне можно…? Я всегда мечтала, что у меня будет вот такое платье! А я их не очень люблю! Но вот твое носила бы. Можно? — с щенячьим восторгом в глазах спросила

девочка.

— Ты хочешь, чтобы я сшила для тебя платье? — на всякий случай уточнила Рада. Но мысленно она уже «увидела» этот наряд. И получалось очень даже мило. Классно получалось.

— Я заплачу! Честно-причестно! — кивала Стася.

— Вот этого не нужно, — покачала головой Радмила. — Давай снимем мерки. Раз с фасоном мы решили. Но учти, у меня еще сессия не закрыта. Потому готовое платье увидишь через недельку, если не больше.

— Идет! У брата как раз день рождения. Сражу всех гостей наповал, — захлопала в ладоши девочка.

— Главное, не насмерть. Нынче сложно спрятать трупы, — рассмеялась Рада.

— Пф! Мой брат и не такое сможет. Он у меня, знаешь, какой! Ух! — похвасталась девочка.

Рада даже не сомневалась. Справляться с таким активным ребенком — это нужно уметь. А как Стася уже успела рассказать Радмиле, ее родители погибли в автокатастрофе пять лет назад. И старший брат сам воспитывал ее.

Признаться, Рада заочно уже начала уважать мужчину. В ее глазах он стал для нее героем, ведь Стася рассказывала о брате с обожанием и любовью. Этого не скрыть. Было ясно, что между братом и сестрой доверительные отношения.

Рада сняла с девочки мерки, обменялась со Стасей номерами телефонов.

— Ой, мне уже пора бежать, — с грустью вздохнула девочка. — А можно я буду иногда приходить к тебе? У тебя здесь классно.

— Конечно, — кивнула Радмила и проводила гостью до дверей.

Знакомство с девочкой заставило Раду задуматься о собственной семье. Грустно стало, ведь Филатова осознавала, насколько сложные у нее взаимоотношения с родными. Но родные у нее есть, живы и, слава богу, здоровы.

Радмила вздохнула и взяла телефон в руки. Набрала номер телефона мамы.

Разговор был недолгим, да и не особо содержательным.

— Я поговорю с отцом, детка, — пообещала мама на прощание.

— Спасибо, — поблагодарила девушка.

Что ж, было бы неплохо, если бы отец сменил гнев на милость, не осуществил свою угрозу насчет мастерской. А Рада, в свою очередь, постарается не завалить экзамен.

***

У Тихоновского день был отвратительным. Ни минуты покоя. Мужчина окопался в собственных делах. И университет никак не вписывался в его планы.

Однако отказать профессору Влас не мог. Игнат Игнатович, близкий друг покойного отца, многое сделал для карьеры молодого перспективного адвоката. И вот наступил черед отдавать долг.

К тому же, что уж скрывать, а подработка в университете Власа слегка взбодрила. Разнообразила адвокатскую рутину.

Тихоновский, докурив, выбросил сигарету в урну на парковке. В окнах квартиры, где жил Влас с младшей сестренкой, горел свет. Настасья уже дома. Марфа Васильевна прислала сообщение с подробным рассказом о том, что ела девочка на обед и на ужин.

Влас прихватил рабочий портфель из багажника, документы, пальто, и пошел домой. Квартира прежде принадлежала родителям. Влас сделал здесь ремонт, сам перебрался в большую спальню, которая прежде принадлежала отцу и маме. Настасье досталась бывшая его, Власа. Третью спальню строители объединили с лоджией, а дизайнер превратил все это пространство в рабочий кабинет.

В гостиной и кухонной зоне ничего не изменилось. И здесь многие вещи остались так, как были при жизни родителей.

Возможно, Влас поступал неправильно. Но он хотел, чтобы сестренка помнила маму и папу. Влас не пытался заменить ей родителей, роль старшего брата его вполне устраивала. Однако мужчина переживал, что в возрасте Настасьи у него было куча друзей. А у сестры очень узкий круг доверенных лиц. Подруг и вовсе почти нет.

Открыв дверь своим ключом, Тихоновский невольно улыбнулся. Свет горел на кухне, в гостиной и в комнате сестры. И оттуда были слышны звуки работающего телевизора.

Первым делом, сбросив обувь, Влас пошел к сестре. Настю он видел в последний раз вчера вечером, потому что рано умчался в офис, когда девочка еще спала.

— Привет, — поздоровался Влас.

Мужчина остановился в дверях, не перешагивая порога. Удивленно вскинул брови.

По всему полу были разбросаны смятые листки бумаги. Сестренка рисовала, и у нее что-то никак не получалось. И, кажется, Настасья начинала злиться.

Сестра, сидя в центре кровати, торопливо наносила короткие штрихи на белоснежный лист бумаги. Руки у девочки, как и щеки, и кончик носа, были испачканы черным.

— О, вот, смотри! — радостно подскочила Настена с постели и подлетела к Власу. — Вот! Наконец-то! Нравится?

Влас внимательно взглянул на набросок. Портрет молодой девушки требовал доработки. Это всего лишь эскиз, но очень красивый.

И девушка, почему-то, казалась Власу знакомой.

— Очень, — кивнул Тихоновский и, вынув платок из кармана брюк, принялся стирать черные пятна с лица Настены. — Как день прошел? Где была? Чем занималась?

***

— Ты даже не представляешь, какая она классная! И очень, просто очень красивая! — выражала свое восхищение сестренка.

Влас усмехнулся. У Настасьи все, кто чуть краше обезья-

ны, красивые. Потому не торопился верить словам сестры.

Хотя девушка, что смотрела на него с рисунка Насти, была действительно хорошенькой.

— Уверен, что ты у меня гораздо красивее, — подмигнул Влас сестре и поднялся из-за стола.

Поздние ужины его доконают даже быстрее, чем сигареты. Но отказаться ни от первого, ни от второго Влас не мог. На работе он всегда задерживался допоздна, и в силу пищевых аллергий и непереносимости некоторых продуктов, предпочитал ужинать дома. А вот с сигаретами все сложнее. Был уверен, как и любой другой заядлый курильщик, что сможет бросить в любой момент. Но не сейчас. Когда-нибудь, в перспективе.

— Я вас обязательно познакомлю, — пообещала Настасья.

— Вот хоть ты не начинай! — возмутился Тихоновский. — Мне хватает Марфы Васильевны и ее претенденток.

— Кстати, баба Маша говорила, что к ней завтра приезжает племянница, — рассмеялась сестра.

— Это которая?

— Говорит, мы с ней пока не знакомы. Но утверждает, что как только ты ее увидишь, влюбишься без памяти, — начала кривляться девочка.

Влас рассмеялся, глядя на сестру. Настена очень похоже подражала мимике и жестам пожилой соседки. Было смешно, словом.

— Сколько их было, этих племянниц, — посмеивался Влас.

— Если интересует, могу поискать в альбомах. Я их все сохранила для истории. Вдруг ты действительно влюбишься, — предложила Настя и вдруг зевнула.

— Так, все, давай в кровать. Тебе пора спать, а мне работать, — распорядился Влас.

— Ты слишком много работаешь, — покачала головой Настасья.

— А ты много болтаешь, когда должна чистить зубы и ложиться спать, — наигранно строго проговорил Тихоновский.

Настасья показала ему язык. Влас фыркнул. Проводил сестренку взглядом.

Ну вот, время идет, дети взрослеют. И Настасья уже совсем взрослая. Чрез несколько лет закончит школу, выберет вуз, приведет парня в дом.

В голове Тихоновского включился режим строгого отца. Со школой и вузом он, конечно, был согласен с мнением сестренки и не планировал вмешиваться в ее выбор. А вот насчет парней — тут все исключительно после его одобрения. Не хватало еще, чтобы какой-то тупой мажор пудрил мозги его младшей сестренке.

— О, кстати, — уже из коридора прокричала Настасья, — можно я с Радой приду на твой день рождения. Там будет скука смертная. А так мне будет с кем общаться.

— С кем? — переспросил Влас. Должно быть, он что-то

не так расслышал.

— С Радой, — пояснила Настасья. — Ну я ж тебе весь вечер о ней рассказывала. Радмила! Я с ней сегодня познакомилась в кофейне. А потом мы пошли к ней в мастерскую. Она швея. Помнишь?

Влас принялся изучать карандашный набросок от Насти. Радмила? Девушка, собственно, похожа. Но только та Радмила Филатова, его студентка и дочка клиента, вовсе не швея. Здесь какая-то путаница.

Или чей-то хитрый план.

— Настасья, так как вы познакомились? Уверена, что случайно? — прищурился Влас.

— Уверена, а что? — фыркнула Настя и вернулась на кухню. — Только не говори, что считаешь, будто я все выдумала!

— Не думаю, — покачал головой Влас. — Имя Радмила очень редкое. Одна единственная Радмила, которую я знаю: моя студентка. И она похожа на этот портер. А я не верю в совпадения.

— А ты параноик, — рассмеялась Настя. — Моя Рада швея. Твоя учится на юриста. У нас большой город. Этих Радмил может быть сто тысяч штук. К тому же, даже если моя и твоя Радмила — это один и тот же человек, что с того?

— Ой, все, иди спать, — фыркнул Тихоновский. — Завтра разберемся.

— Так я приглашаю ее на вечеринку?

— Приглашай, — разрешил Влас.

Сестра права. Он начинает искать подвох там, где его нет.

Влас закурил на балконе, открыв форточки. Новый год прошел здесь, в городе. Тихоновский никуда не уезжал, отмечал вместе с сестренкой. Однако чувствовал, что пора смотаться куда-нибудь. Отдохнуть. Нельзя впахивать без перерыва. Нужно отдыхать, иначе наступит выгорание.

Осталось определиться, когда же взять отпуск. В идеале, чтобы не подводить профессора, в период зимних каникул. Но Влас активно ведет дела Филатова. А там пока что беспросветная жопа. Можно, конечно, передать клиента Симке, но там люди не поймут.

Вывод: отпуска зимой не будет. Надо ждать до лета.

Выкурив сигарету, Влас сварил большую порцию кофе и отправился в кабинет.

— Спокойной ночи! — выкрикнула Настасья из своей комнаты.

— Спи уже! — строго шикнул на сестру Влас.

— Я тоже тебя люблю, — подала голос хитрая лиса, а Влас не мог не улыбнуться. Ну вот хитрая же!

— И я тебя, малая, — ответил мужчина.

Настасья закрыла дверь в свою спальню. Влас, напротив, устроился работать в кабинете с настежь распахнутой дверью. С его рабочего места отлично просматривался коридор, через который можно попасть во все комнаты в квартире. А еще — входная дверь.

Влас понимал, что лихие времена позади. Однако прекрасно помнил, как именно погибли родители. За последние годы Тихоновский многое сделал, чтобы обезопасить жизнь сестренки и свою собственную. Однако эхо прошлого нет-нет, да отзовется.

Влас выдвинул верхний ящик стола. Проверил, закрыт ли потайной отсек, где был спрятан пистолет.

— Права, Настасья. Ты параноик, — усмехнулся Влас, закрыл ящик и вынул рабочий ноутбук из портфеля.

Вместе с ноутбуком Тихоновский случайно подцепил и лист с заметками из университета. Список студентов, проваливших экзамен. Среди них — Радмила Филатова.

Нет, не настолько Влас верил в совпадения, чтобы не заметить странностей. В университете с чертовым конвертом. Хотя, девочку он бы и без конверта заметил. Очень яркая внешность. Притянула внимание Власа, как только он вошел в аудиторию.

Потом в доме Филатова. Там вообще все странно. Напряженные отношения с отцом. Странная мать, которой нужно законом запретить приближаться к плите и готовить.

Теперь вот, случайное знакомство Насти с Радмилой в кофейне. Здесь, конечно, еще стоит разобраться. Хотя, книга об истории моды в руках девушки, говорит об огромной вероятности, что Рада Филатова и Рада-новая-подруга-Насти — один и тот же человек.

— Иди-ка спать, Влас Тарасович, — вздохнул Тихонов-

ский, растер шею ладонями.

Да, лучше выспаться и встать утром раньше, чем переделывать всю работу, которую он сейчас запортачит.

Влас вышел из кабинета, вылил кофе в раковину, выключил свет в комнатах и отправился к себе.

Тихоновский почти сразу отключился, как только лег в кровать. Почему-то во сне мужчина видел девушку, которая трясла перед его носом огромными портновскими ножницами и швыряла в него деньгами. И все это под ехидное:

— Ну вы и хам, Влас Атасович!

***

ГЛАВА 3

— Ну, что ж, товарищи студенты, надеюсь, вы не упустите второго шанса!

Радмила еще глубже втянула голову в плечи. Девушка чувствовала взгляд Тихоновского на себе. Ей казалось, что он изучает ее, будто лабораторную крысу во время опытов.

— Тянем билеты. Десять минут на подготовку. Пять на ответ. Кто не уложился, тому не завидую. Списки на отчисление я уже подготовил.

Белоснежный лист бумаги приземлился на стол преподавателя. Радмиле казалось, что и ее фамилию среди «счастливчиков».

У всего потока, вернее у тех, кому «повезло» завалить экзамен заметно поубавилось энтузиазма. Умеет Влас-Атас мотивировать, чего уж!

Рада тянула до последнего. Почти все студенты уже побывали перед Тихоновским, кто-то ответил с горем пополам, кто-то вновь завалил.

Наступила очередь Филатовой. Девушка оставила рюкзак на парте и, вздохнув, отправилась на казнь. Не было ни капли сомнений, что Тихоновский завалит ее и в этот раз. И непременно припомнит ей конверт с деньгами для «развода» экзамена.

— Радмила Филатова…, — задумчиво пробормотал пре-

подаватель, — а ты собирайся. Едешь со мной.

— К-к-куда? — опешила девушка.

— На твой счет имеются иные распоряжения, — прищурился Тихоновский. — И уверяю, они тебе не понравятся.

— А можно отказаться? — несмело спросила Рада.

— К моему глубочайшему сожалению, нельзя, — покачал головой Влас Тарасович, — я обещал твоему отцу практику. Будешь сдавать экзамен по дороге в офис. Собирайся и выходи на парковку. Кстати, на первом этаже есть приличная кофейня. Американо с двумя порциями сахара.

— Спасибо, но я люблю с молоком.

— Вот и возьми себе с молоком. А для меня крепкий и черный, — невозмутимо распорядился Тихоновский.

— Вы сейчас серьезно?

— А похоже, что я шучу? Так, Филатова, — вздохнул препод и сжал пальцами переносицу, — твоя основная забота, как нового практиканта, выполнять мои прямые поручения. Пока все ясно?

— Все. Не ясно, почему вы решили, будто я хочу проходить практику у вас, — дерзко обронила Радмила.

— А ты, стало быть, не хочешь?

— А я стало быть, не хочу, — скрестила руки на груди и ответила прямым взглядом.

— Тогда реши этот вопрос с отцом. И не забудь упомянуть, что не по моей инициативе ты отказалась работать на меня.

— При чем здесь работа?! Практика длится максимум месяц!

— Будешь оперативно готовить для меня кофе, оставлю тебя работать на постоянной основе.

— Думаете, предел моих мечтаний — работать на вас?

— Предполагал, пока ты не задала этот вопрос, — усмехнулся Тихоновский. — Так ты идешь за кофе? Или будем и дальше рассуждать о высоком и нематериальном?

Радмила уже начинала злиться. У этого человека всегда и на все вопросы есть ответ. С ним невозможно разговаривать!

Рада уже собиралась дать волю эмоциям, посоветовать, куда Тихоновский мог бы засунуть место практиканта в своей супер-успешной фирме. Но тут вспомнила, что новых ссор с отцом ей не нужно. Мама кое-как договорилась, чтобы папа не отбирал у нее мастерскую. Да и съемная квартира в соседнем с мастерской доме вот-вот освободится, и Рада сможет въехать туда.

Словом, все относительно неплохо. А, значит, нужно просто немного потерпеть. Ну и купить кофе Тихоновскому. В любом случае, Рада и сама собиралась выпить бодрящий напиток после экзамена.

— Иду! — отрезала девушка. — Большой или маленький?

***

Влас, признаться, опешил. Перепалка с девчонкой ему нравилась. Более того, Радмила Филатова чудо как хорошо выглядела сегодня. И ровно за минуту Тихоновский изменил

свое решение.

А ведь еще утром, после звонка Филатова, он готов был не только категорически отказать студентке в практике, но и спокойно внести ее фамилию в список на отчисление. Одно дело, вести быть адвокатом ее отца, и совсем другое — закрывать глаза на неуспеваемость. Не хочет девушка учиться, так негоже занимать место.

А сейчас Рада поставила его в тупик своим дерзким «Большой или маленький?». И как ей ответить?

— Разумеется, большой, — хмыкнул Влас.

— Ясно. Можно идти, исполнять? — процедила девушка без намека на кокетство.

Тихоновский даже немного пожалел, что Радмила, в отличие от той же Дупловой, не пытается с ним флиртовать. Было бы интересно просто посмотреть на такую картинку.

— Идите, Филатова, — кивнул мужчина и отвернулся, чтобы собрать документы и планшет в портфель.

— Угу, — хмыкнула девчонка, — а деньги? Вы ведь не думаете, что я буду поить вас кофе из собственного кармана?

— И мысли не было, — вскинул бровь Тихоновский и вынул первую попавшуюся карту из портмоне. — Да, и купи еще какой-нибудь десерт. Съешь. Глядишь, подобреешь. А то ты какая-то злая, Филатова.

— Для вас куплю двойную порцию, — ехидно заметила Радмила, — вы, знаете ли, тоже не душка.

Девушка, прихватив рюкзак, протопала мимо, к двери.

Тихоновский пытался сдержаться, глядя ей вслед. Но тщетно. Хорошо, что всего лишь улыбался, а не ржал, как конь.

Мда, пожалуй, Радмила Филатова — самый интересный сотрудник его небольшой, но перспективной фирмы.

***

— Тройка тебя устроит?

Рада не сдержала слегка истеричный смешок.

— Тройка? Да вы издеваетесь!

— Ну а что? Ты вышла на пересдачу. Тройка в твоем положении неплохой исход, — невозмутимо изрек Тихоновский.

Вот же… засранец! Спокойно пьет свой чертов кофе еще и ухмыляется!

— Я ведь ответила на все ваши вопросы! Это нечестно!

— При чем здесь честность? Напомнить, что ты планировала дать взятку преподавателю? А это, между прочим, незаконно, — Влас Тарасович вскинул бровь, отвлекся на секунду, чтобы сделать глоток кофе из стаканчика. — Твою ж мать!

Радмила торопливо прикрыла рот ладошкой. По белоснежной ткани рубашки Тихоновского расплывалось светло-коричневое кофейное пятно. Прямо перед машиной Власа резко притормозил автомобиль, не успевая проскочить на мигающий свет, потому и Тихоновский вынужден был резко ударить по тормозам. Крышка на стакане приоткрылась и напиток выплеснулся прямо на одежду преподавателя.

— Салфетки подай, — скомандовал мужчина. — В бардачке.

— Не удивлюсь, если все ваши подчиненные вас люто ненавидят, — фыркнула Радмила и открыла нужный отсек.

— Черт, мне еще в суд сегодня, — бормотал Тихоновский.

— Могу предложить шарфик, прикроете пятно, — улыбалась Радмила, не без ехидства.

— У меня встреча с клиентом через полчаса. Ты сейчас возьмешь такси, съездишь за свежей рубашкой и приедешь в офис.

— Послушайте, Влас Тарасович, ну я ж не в рабство к вам поступила, а на практику. К тому же, я даже не представляю, где брать рубашку и где у вас офис, — взмахнула рукой Рада, покрутила в воздухе пальцем, словно намекая, что Тихоновский не совсем психически здоров. Очень уж странный он, этот человек.

— В чем-то ты права, — нахмурился Влас, — весь центр города в пробках. Можешь и не успеть на машине. Тогда езжай на метро. Вот ключ. Консьержа я предупрежу. Рубашки в шкафу. И не вздумай писать на стенах моей квартиры неприличные фразы, Филатова.

— У меня вопрос: вы меня случайно выбрали, или я невзначай прошла какой-то кастинг? Я же не обязана выполнять каждую вашу прихоть, Влас Тарасович! — уже потеряла терпение Рада.

— Все совершенно случайно вышло, — ухмыльнулся Ти-

хоновский и протянул Раде связку ключей. — Выходи. Вон там остановка. Геометку пришлю в сообщении.

— Угу, у вас ведь уже и мой номер телефона есть, — ехидно парировала Рада.

— Нет. Но сейчас ты мне его продиктуешь, — кивнул Тихоновский.

Радмила очень хотела бы соврать. Дать неверный номер. Погулять пару часов по городу с мыслями о том, что Тихоновский поедет на важную встречу в суд с огромным пятном на рубашке. Да, соблазн сделать гадость был велик.

Но совесть все же дала о себе знать, и Рада продиктовала точный номер телефона.

— Через полтора часы ты должна быть в моем офисе. Без опозданий! — распорядился Тихоновский.

Рада молча вышла из машины, надела шапку, перчатки. От всей души вскинула ладонь и показала крайне неприличный жест вслед уезжающему автомобилю. И плевать, если его водитель умудрился рассмотреть в зеркале заднего вида посыл Филатовой. Пусть команды раздает в офисе своим дрессированным подчиненным!

Девушка потопала в сторону станции метро. Когда спускалась на эскалаторе вниз, на телефон поступило входящее сообщение.

Незнакомый абонент прислал ей два адреса. Один — в районе жилых кварталов, второй — неподалеку от престижного бизнес-центра.

Ну вот же черт рогатый! Кто ж ему мешал просто купить рубашку там?! Нет же, этот жмот несчастный отправил Раду сначала на один конец города, а после на другой.

«Филатова, ты мне сейчас на пальцах показала свою будущую отметку?».

— Да идите вы в …

«Учту твои пожелания. Возьми в шкафу рубашку и галстук не забудь».

— Господи, как же ты меня достал! — негромко простонала Радмила.

***

От станции метро до многоэтажки, адрес которой указал Раде Тихоновский, идти всего десять минут. Радмила проверила в приложении расстояние, прикинула, нет ли короткой дороги. Да, можно срезать. К тому же Рада успеет по пути перехватить бутерброд или сэндвич, потому что тот десерт, который она съела в университетской кофейне не утолил голод. Есть захотелось только еще больше.

— Так вот где вы живете, Влас Атасович, — пробормотала Радмила.

Убрав ключи в карман, девушка закрыла за собой входную дверь. Чистота и идеальный порядок — первое, что заметила Рада.

Просторная квартира, с хорошим ремонтом. И совсем не похожа на холостяцкую берлогу.

Радмила вдруг почувствовала себя глупой блондинкой. И

почему она решила, будто Тихоновский холост? Она ведь ничего о нем не знает? Да даже если он официально не женат, ведь кольца на пальце Рада не видела, кто ж ему мешает иметь девушку, или гражданскую жену, и жить вместе с ней в этой крутой квартире?

Горьковатый осадок появлялся в душе Филатовой. И какое-то разочарование. Ну вот, а этот кретин только-только начинал ей нравиться!

Радмила сердито протопала вдоль коридора. Кабинет с открытой настежь дверью вызвал любопытство. Тихоновский ведь говорил о том, что у него есть та самая книга с автографом автора. Наверняка, он хранит ее в своем кабинете.

Девушка вошла в комнату. Взглянула на ровные книжные ряды на полках. Провела по корешкам пальцами. Остановилась, наткнувшись на точно таком же переплете, что был у и у ее книги, в комнате родительского дома.

Рада вынула книгу, раскрыла на первой же развороте. Улыбнулась. Ну вот, не сорвал Влас. Действительно, размашистый почерк автора красиво перечеркнул страницу.

— Любимому внуку? — удивленно прочитала Рамила. — Серьезно?

— Кто вы? Я милицию вызову! Стойте и не двигайтесь! И книгу верните обратно! — раздался женский голос.

— Так мне вернуть книгу. Или не двигаться? — уточнила Рада.

Из коридора на Раду смотрела незнакомая старушка,

угрожающе трясла перед ней скалкой и смотрела крайне недружелюбно.

— Так кто вы такая, милочка? — повторила вопрос женщина.

— А вы?

— Я соседка, а еще веду хозяйство у Тихоновских, — нахмурилась старушка-цербер. — А вы? Как в квартиру попали? Мошенница небось? Воровка?

— Берите выше. Я будущий адвокат, — хмыкнула Радмила. — Влас Тарасович послал за чистой рубашкой и галстуком.

— Одежда в спальне. А ты, милочка, в кабинет вломилась! — вскинула брови женщина. — Стой! Я сейчас Власу позвоню.

— Буду признательна. И скажите, пусть в следующий раз сам ездит за своими шмотками, — фыркнула Радмила. — Если он ответит, конечно. У него там важная встреча с клиентом.

— Да, не хотелось бы отвлекать такого занятого человека от работы, — согласилась соседка. — Точно Влас послал? Чем докажешь?

Радмила, улыбнувшись, продемонстрировала связку ключей от квартиры. И чтобы сомнений не было, показала переписку с новым абонентом.

— Влас-Атас? — хохотнула соседка. — За что ж вы его так? Такой хороший молодой человек!

— Угу, он завалил всю нашу группу на экзамене, — возразила Рада. — Так мне уже можно руки опускать?

— Ой, да, конечно, — закивала женщина, — Я, кстати, Марфа Васильевна. Соседка.

— Радмила Филатова, студентка и новая практикантка Тихоновского, — представилась в свою очередь Рада. — Поможете найти рубашку и галстук?

— Запросто, — кивнула женщина. — А есть ты прямо здесь будешь? В сухомятку?

— Думала, по пути в офис, — пожала плечами Рада.

Ее остывший перекус все еще находился в прозрачном пакете, болтавшемся на запястье. Девушка была настолько увлечена интерьером, а после — книжными полками, что позабыла даже о еде.

— Так, милочка, я приготовлю тебе чаю. И обед соберу. Захватишь Власу его порцию, и сама как раз поешь. Не уважаю я эти ваши фастфуды, — по-доброму махнула рукой соседка. — Руки пока мой. А книгу все ж верни на полку. Влас Тарасович не любит, когда его вещи трогают.

— Ясно. Спасибо, — закивала Радмила. — А давайте я тогда все же поищу рубашку?

— Вон там хозяйская спальня, — махнула рукой Марфа Васильевна.

Спустя полчаса, сытая и разомлевшая от вкусного домашнего обеда Радмила собиралась выходить из квартиры. В дорогу ее снарядила Марфа Васильевна. В небольшом термо-

пакете находились контейнеры с обедом для Тихоновского.

— Влас совсем не думает о своем здоровье. Есть все подряд ему нельзя, а времени, чтобы приехать и приготовить нет. Вот и мучается, бедолага, — вздыхала соседка. — Хорошо, что ты приехала. Хоть голодным не останется.

— Спасибо, Марфа Васильевна! — искренне поблагодарила Рада, ведь и для нее старушка приготовила контейнер с пирогом к чаю.

Сгрузив все в объемный рюкзак, Радмила отправилась в офис. Времени оставалось в обрез. К тому же, Тихоновский уже кипятился, присылал голосовые с хлесткими приказами. Он что, действительно думает, будто Рада испугается настолько, что помчится, сломя голову, через весь город?

Отутюженные рубашки в непромокаемом чехле тащить было гораздо сложнее, ведь их не впихнуть в рюкзак. Но соблазн был, да. Более того, Радмиле все больше, с каждым новым прилетевшим в нее приказом, хотелось не только смять шмотки Тихоновского, но бросить их в грязь. И потоптаться на них грязными ботинками. От всей щедрой души студентки.

Радмила благополучно опоздала к назначенному времени. Влас Тарасович уже ждал ее рядом со своей машиной, курил и смотрел зверем.

— Чего так долго?! — рыкнул мужчина и кивнул на автомобиль. — Лезь. Со мной поедешь!

— Да я как бы не хочу, — возразила девушка.

— Тебя, как бы, никто не спрашивает! — изрек Тихоновский и выбросил окурок в урну.

Мужчина сел за руль, Радмила на задний ряд пассажирских сидений. Нужно ведь было еще и рубашки аккуратно впихнуть. И контейнеры с едой передать. Хотя, Радмиле искренне и с удвоенной силой захотелось содержимое всех этих банок-склянок вывалить Тихоновскому на голову.

— Помогай теперь, чего сидишь без дела! — рявкнул мужчина и принялся одной рукой стягивать с шеи галстук.

— Без дела?! Да я полгорода промчалась на сверхскоростях!

— Скорость улитки? Филатова, не зли меня еще больше! — рыкнул Влас.

Радмила, поджав губы, отвернулась к окну.

— Дерни, блин, застряло! — прошипел Тихоновский, а Рада взглянула на водителя.

Нет, ну они ведь так врубятся во встречную тачку, или собьют кого-нибудь.

— Вы руки верните на руль! — шикнула Радмила.

Хорошо, что автомобиль у Тихоновского был огромный, а Радмила, наоборот, среднего телосложения, еще и ловкие пальцы швеи могли легко справиться с небольшими пуговицами на сорочке мужчины.

Словом, Рада ловко раздевала Власа Тарасовича, не задумываясь о том, что именно она делает. Понимала, что не время сейчас. Все потом. После. Аргументировала тем, что

квартира нужнее. А без хороших характеристик и без закрытой сессии отдельной жилплощади ей не видать.

Радмила ловко избавила Тихоновского от пиджака, рубашки. Майки? Вот, блин, далась ему эта майка! Мог бы и без нее ходить!

Но коричневатое пятно красовалось и на ней, потому пришлось сменить.

— Манжеты! — рыкнул Влас, а Рада вздрогнула.

Одно дело, когда девушка мысленно отвлекала себя беззаботным трепом, чтобы не замечать обнаженный торс Тихоновского. И другое, когда мужчина фактически подсунул ей под нос собственную руку.

Манжета подвернулась почти до локтя, чтобы ее вернуть на законное место, Власу нужно было выпустить руль из рук. А автомобиль как раз входил в поворот.

Радмила послушно принялась выполнять поручение. И таки да, дала волю мыслям. Сложно не заметить чернильную вязь на предплечьях, убегающую выше. Рада, что уж скрывать, успела рассмотреть всю эту красоту. Девушка не понимала тех людей, что добровольно наносят на собственное тело подобные рисунки. Но Власу татуировки определенно шли.

— Быстрее, почти приехали! — буркнул Тихоновский, Рада расправила ткань, ловко закрепила запонки. То же самое проделала и с левой рукой. Пришлось, правда, показать чудеса ловкости и акробатики. — Галстук!

— Хоть бы спасибо сказали, — фыркнула Радмила и набросила на шею мужчины уже завязанную, но расслабленную петлю. — Затянуть?

— Сам справлюсь, — усмехнулся Тихоновский, — убийство путем удушения, да еще неподалеку от здания городского суда, не скрасит твою биографию, Филатова.

— У меня имеются смягчающие обстоятельства, — вздернула Радмила подбородок. — Слушайте, Влас Тарасович, а давайте сочтем мой рабочий день законченным, да я поеду домой?

— Сиди в машине, жди меня, — возразил Тихоновский, ловко подрезал бедолагу на парковке и встал почти у самого входа в здание. — Марфа Васильевна звонила, говорит, передала мой обед через тебя. Так что, как только вернусь, сразу съем.

— Могу вас подменить в этом серьезном деле, — милостиво предложила Радмила.

— Не вздумай съесть мой обед! — коварно пригрозил препод и вышел из машины.

Надел пиджак, пальто, прихватил портфель с документами, а ключи оставил на приборной панели.

— Никуда не выходи. Сиди здесь. Ясно? — нахмурился мужчина.

Радмила закатила глаза, фыркнула.

— Вот только не нужно глаза закатывать, Филатова, — хмыкнул Тихоновский, — и не вздумай есть мою еду!

Радмила показала язык мужчине сразу же, как только тот развернулся и широким шагом потопал ко входу в здание суда. Благо, стекла у автомобиля тонированные, и Влас-Атас не рассмотрел ничего.

Сидеть и ждать Тихоновского было сложно. Бездействие убивало. Радмила вынула блокнот и принялась делать наброски платья для Стаси. Спустя полчаса, Рада вспомнила о пироге Марфы Васильевны. Есть его всухомятку не хотелось.

К счастью, прямо на парковке работала небольшая сетевая кофейня. Туда Рада и решила отправиться, чтобы купить горячий чай. Кто знает, сколько ей еще ждать Тихоновского.

Девушка вышла из машины, прихватив только телефон и куртку. На улице уже начинало смеркаться, да и снег повалил сильнее, но температура оставалась прежней. Потому все осадки благополучно превращались в кашеобразную жижу под ногами.

Рада вышла из прогретого салона, аккуратно хлопнув дверью. Поняла, что нужно прихватить с собой ключ. И только развернулась, чтобы дернуть за ручку двери, как тачка Тихоновского приветливо моргнула ей фарами и «поворотниками», сообщив о включении сигнализации.

— Да нет…. Да какого хрена! — застонала Радмила, топнула ногой в сердцах, в отчаянии запрокинула голову. — Черт! Влас-Атас меня грохнет!

Девушка стояла рядом с закрытым автомобилем и не зна-

ла, что делать.

Звонить Тихоновскому? Он на супер-важном заседании. И сколько там проторчит? Неизвестно.

Нет, отвлекать Власа сейчас нельзя. Нужно придумать, как влезть в машину и открыть ее без ключа. Ведь ключ — заперт в салоне. Вон, лежит, злорадствует.

Рада, вздохнув, потопала к кофейному киоску. Можно посидеть внутри, подождать, пока Тихоновский появится. Тем более, обзор из окон кофейни отличный. Вся парковка просматривается как на ладони.

Радмила за следующие полтора часа выпила две порции ягодного чая, съела один пончик и порцию чизкейка, познакомилась с бариста и трижды прокляла свое невезение.

И вот на ступенях, ведущих к входным дверям здания городского суда, Радмила увидела Тихоновского.

Мужчина был не один. На его локте висела какая-то мымра. Издалека было сложно разглядеть, однако Радмила уже знала, что дамочка ей не нравится.

Хотя, так ведь быть не должно. У Тихоновского своя бурная и интересная жизнь. А Рада всего лишь студентка, теперь еще и практикантка.

— Так что насчет вечера? Давай завтра? — никак не унимался парень-бариста, которому Радмила пыталась отказать. А теперь вот решила все же согласиться. Подумаешь, сходит с ним, прогуляется.

— Давай созвонимся, — улыбнулась Радмила. — Мне уже

пора. Ок?

— О, подожди, вот, за счет заведения! — улыбался новый знакомый и протягивал ей бумажный пакет с десертом.

Рада искренне поблагодарила и вышла из кофейни. У машины уже стоял Тихоновский, смеялся в ответ на слова спутницы, чем искренне бесил Раду.

— Так что, будет у лучшего адвоката города для меня местечко в плотном графике? — мурлыкала мымра. — Подбросишь меня до офиса, Влас Тарасович?

— Да, конечно, раз ты торопишься, — согласился мужчина.

— Кхе-кхе, — подала голос Радмила, привлекая внимание препода и его пираньи. — Влас Тарасович, здесь небольшая проблемка появилась.

— И?

— Не представишь нас друг другу? — надула губы мымра.

— Что опять? — игнорируя слова спутницы, Тихоновский впился в Раду убийственным взором. Кажется, Раде это даже нравилось: злить Власа-Атаса.

— Я случайно ключи закрыла в машине, — покаялась Радмила, спрятав лицо в вороте пуховика. Однако выглянуть из укрытия все же пришлось.

— Ты… что? — рыкнул Тихоновский. — Твою ж мать! И сколько я сейчас буду эвакуатор ждать, а?!

Рада развела руками. Мымра вздохнула, потопталась на месте.

— Ладно, Власюша, я действительно опаздываю. Поймаю такси. Так быстрее будет, — виновато предложила девушка.

— Угу, прости, подвел, — кивнул Тихоновский.

— С тебя причитается, — подмигнула барышня и поцокала каблуками к выезду с парковки.

Странно, но Тихоновский больше на Раду не орал, хотя девушка ждала полнейшего разноса.

— Я, правда, не специально, — повинилась Радмила, пока Тихоновский ковырялся в своем телефоне.

— Там кофе нормальный? — вдруг спросил мужчина, кивнув на ту самую кофейню, где все это время торчала Радмила.

— Не знаю, я пила чай, — призналась Рада.

— Не ела мой обед? Остыл скорее всего, — вздохнув, с сожалением пробормотал Тихоновский. А Раде его стало немного жаль. Самую малость. Без обеда ведь, а уже и ужинать пора.

— Хотите, я разогрею? — предложила и тут же вздохнула Радмила. — Главная проблема, как машину открыть. Ваш обед внутри остался.

— Все решаемо, — усмехнулся Тихоновский.

Мужчина нажал пальцем на дисплей своего мобильника. Автомобиль приветливо мигнул фарами, а замки щелкнули.

— То есть, это даже не проблема? С приложения все прекрасно открывается, да? — усмехнулась Радмила. — А чего вы тогда девушку свою туда…?

Радмила махнула рукой в сторону, куда уцокала дамочка.

— Понимаешь, Филатова, — заговорил Тихоновский, — эта дамочка работает в прокуратуре, связи нужные, полезные. Но сегодня у меня дел в офисе выше крыши. Не до связей.

— Совести у вас совсем нет, Влас Тарасович, занимаетесь обманом честных граждан?

— Напомнить, кто из нас машину закрыл?

— Да я ж не намеренно!

— Угу, будем делать вид, будто я поверил, — усмехнулся Тихоновский и взглянул на часы. — Сорок минут ехать. Я бы успел поесть.

Радмила поняла, что нужно свои обещания исполнять. Потому вынула из пакета контейнер с обедом от Марфы Васильевны и направилась в кофейню.

Тихоновский даже не стал возражать, а принялся счищать с лобового стекла нападавший снег.

****

ГЛАВА 4

— Филатова! — рявкнул Тихоновский так, что Радмила скривилась и отвела руку подальше от лица, дабы не оглохнуть.

— Я вас внимательно слушаю, — невозмутимо ответила Рада.

— Долго мне еще ждать?!

— Уже иду!

Радмила мазнула пальцем по экрану, сбросила вызов, виновато взглянула на нового знакомого. Фархад, так звали парня, ловко управлявшегося с кофейной машиной, широко улыбался ей в ответ.

— Грозный чувак, — вздернул бровь парень, — уверена, что поедешь с ним? Могу такси вызвать. Я б и сам отвез, да на смене до шести.

— К сожалению, придется ехать с ним, — покачала головой Радмила и развела руками, — он мой босс. Спасибо большое за помощь.

— Приятного аппетита! — сверкнул белозубой улыбкой молодой человек.

Радмила украдкой обрадовалась, что перед кассой скопилась небольшая очередь, а потому у Фархада не было времени для флирта. Внимание привлекательного молодого человека было крайне приятно, однако у Рады возникало стойкое

ощущение, будто ее затылок вот-вот воспламенится от чьего-то тяжелого и недружелюбного взгляда.

Разумеется, Рада скромно промолчала о том, что разогревать обед нужно для Тихоновского. Фархад, быть может, отказал бы. А так, новое знакомство оказалось весьма кстати.

Оказавшись на улице, Радмила помахала рукой. Сквозь стеклянную стену ее было прекрасно видно. А в ответ парень жестом показал ей, что намерен перезвонить. Рада вскинула большой палец вверх, мол, отлично, будет ждать.

— Ваш обед, Влас Тарасович, — жизнерадостно проговорила Радмила, заняв место рядом с водителем.

— Как-то ты не особо торопилась! — хмуро изрек Тихоновский.

— Скажите «спасибо», что он вообще разогрет!

— Кому? Твоему другу? Перетопчется! — продолжал рычать мужчина.

— Вообще-то, он был очень добр. Им нельзя пользоваться микроволновкой, если еда не куплена в их заведении, — вскинула бровь Рада и принялась вынимать контейнер с едой из пакета. — Есть будете? Или предпочтете кусаться и дальше?

— Кусаться? Да я даже не начинал! — усмехнулся Тихоновский. — Вилку хоть взяла у своего парня?

— Он не мой парень. Мы познакомились два часа назад, — возразила Радмила.

— Мда? — хмыкнул Влас, вздохнул, глядя на то, как Рад-

мила воюет с контейнером. — Дай сюда!

Рада мысленно перечисляла не самые лестные словечки насчет производителя пластиковой тары, заодно и в адрес неблагодарного Тихоновского. Что-то случилось с контейнером, его будто намертво склеили. И крышка никак не хотела сдвигаться с места.

— Ну твою ж бабушку! — прорычал Влас, когда Раде все же удалось справиться с задачей.

Рада, конечно, победила в неравной схватке, но последствия, как говорится, на лицо. Вернее, на пиджак и белоснежную рубашку, которую Тихоновский уже переодевал.

— Я случайно!

— Ой, молчи лучше, — пробормотал мужчина, а Радмила, осторожно поставив контейнер на свои колени, принялась протирать сухими салфетками пятна на одежде Тихоновского. — Сегодня моему гардеробу явно не везет.

— Я оплачу химчистку!

— Куда ты денешься с подводной лодки, — уже спокойно вздохнул Влас Тарасович. — Ой, все! Не мельтеши. Дай поесть спокойно.

Радмила послушно замерла и передала контейнер с едой в руки мужчине. Тот, вооружившись пластиковой вилкой, уже собрался отправить кусочек мяса в рот.

Телефонный звонок разлетелся по салону авто. Влад взглянул на дисплей, нажал кнопку на приборной панели.

— Слушаю!

— Влас Тарасович, а у нас пиз…, — заговорил глубокий мужской голос, а Радмила с трудом сдержала смех, потому что абонент сообщал о неприятностях очень даже веселым голосом.

— Да, Егор Арсеньевич? — прервал Тихоновский и уже пристегивал ремень безопасности.

— Она самая, — подтвердил мужчина. — Лети в офис. Минут двадцать у тебя есть.

— Совесть имей! Город в пробках! Дай мне хотя бы полчаса! — нахмурился Влас.

— Не от меня зависит, Тих, — с сожалением в голосе парировал собеседник, — кстати, тебя здесь одна дама дожидается. Изнемогает. Что мне ей передать?

— Передай таблетки от давления. И коньяк предложи, — нахмурился Тихоновский. — Все, лечу.

— Шасси не поломай, — напутствовал некий Егор Арсеньевич, который у Радмилы заочно взывал крайне положительные эмоции.

Разговор прервался. Влас, пережевывая еду, задумчиво водил пальцем по экрану своего мобильного.

— Пипец, реально лететь придется, мост перекрыт, — недовольно хмурился Тихоновский. — Держи. По пути доем.

— Не помню, чтобы я к вам в няньки и кормилицы нанималась, — возмущенно подметила Радмила, но вилку, как и сам контейнер пришлось перехватить из ловких мужских

пальцев.

— Считай, что в обязанности практиканта все это входит, — невозмутимо парировал Влас и сорвал автомобиль с места. — Ну, чего ждем?

Радмила возмущенно пыхтела. Понимала, что может отказаться. Он ведь не всерьез? Или он реально думает, будто Рада станет кормить его с ложечки? Вернее. С вилочки? Наглость невиданная!

Подцепив кусочек, девушка протянула его к лицу мужчины. Тот ловко перехватил предложенное.

Радмила чувствовала себя крайне странно. Нелепая какая-то ситуация. Комичная.

Эх, видела бы Жанка, на слюну бы изошлась.

От этих мыслей Раде стало смешно.

— Я, знаешь ли, тоже не в восторге, есть с рук студентки, — пробормотал Влас Тарасович. — Но времени реально в обрез.

Рада проглотила смешок. Ладно, пусть это небольшое происшествие будет ее маленьким секретом.

***

— Чистая рубашка! — спохватилась Радмила, когда Тихоновский парковался перед входом с бизнес-центр. На весь первый этаж поверх ровного ряда окон красовалась вывеска «Адвокат», а ниже — краткий перечень предлагаемых услуг.

— Бери и неси в мой кабинет. Я в переговорный, — скомандовал Тихоновский. — И пальто! И ключи. Короче, бери

это все и неси.

Влас махнул рукой, а сам широким шагом направился в противоположную сторону.

— В кабинет, ага, ясно, — повторила Радмила, да так и стояла с вещами в руках, не знаю, куда именно идти.

— Вот сюда, — подала голос женщина, появившаяся прямо перед Радой будто из ниоткуда. — Позвольте я возьму пальто Власа Тарасовича.

Радмила с радостью передала часть ноши и проследовала за женщиной. Типичная бизнес-дама, лет пятидесяти, в строгом костюме, собранными в идеальный завиток волосами, в туфлях на среднем каблуке.

— А вы, стало быть, …?

— Радмила Филатова. Новый практикант, — представилась Рада.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулась женщина, — Алина Рудольфовна. Предложить вам чаю, кофе?

— Если покажете, где все это сделать, я и сама справлюсь, — улыбнулась Рада. — Наверняка у вас много дел. Не хочется отвлекать вас от работы.

Алина Рудольфовна кивнула, ткнула пальцем в нужную дверь, вошла в кабинет, расположенный в самом дальнем конце коридора.

— Здесь обитает господин Тихоновский, — проговорила Алина Рудольфовна. — Без повода лучше к нему не подходить.

— Загрызет, все ясно, — кивнула Радмила, секретарь невозмутимо пожала плечом.

Кабинет Тихоновского был точной копией его домашнего кабинета. Идеальные ряды книг в шкафах. Письменный стол без единой пылинки. Удобное кресло с высокой спинкой. Все вещи, даже самые крохотные мелочи на своих местах.

Радмиле очень хотелось сдвинуть с места настольную лампу, или набросать хлебных крошек на стол. Да что угодно сделать, чтобы внести капельку хаоса в эту до тошноты идеальную обстановку.

— Алина Рудольфовна, будьте добры, принесите нам кофе, матча чай с лимоном и имбирем, и зеленый чай с жасмином, — раздалось указание голосом Тихоновского.

— Сию минуту, Влас Тарасович, — отрапортовала женщина и одними губами прошептала: — Боже, матча? Кто пьет эту гадость? Знать бы еще, как ее готовить….

— Давайте я вам помогу, — предложила Радмила.

***

— Ты сегодня отжег, Тих, — Егор по-дружески хлопнул Тихоновского по плечу.

— Главное, что мы в плюсе, — хмыкнул Влас и откинулся на спинку кресла.

Кроме университетского друга и совладельца юридической фирмы в кабинете никого не было. Слава богу, вредная мадам-супер-важный-клиент покинула территорию. Теперь

можно выдыхать, отдыхать, готовиться к завтрашнему заседанию.

Власу оставалось только выпроводить друга, а после отвезти Радмилу домой.

Однако лучший друг вместо того, чтобы торопиться уйти с работы, развалился в соседнем кресле и, кажется, никуда не спешил.

— Еще и в каком, — кивнул Симаков и мечтательно добавил, сложив руки на груди, — прикуплю на мой персональный бонус одну забавную вещицу.

— Что на этот раз? Набор удочек? Моторную лодку? — усмехнулся Тихоновский.

— Бери выше! Нашел ребят, которые строят прицепы на заказ, — поделился друг планами на будущую покупку. — Там просто мечта! Шесть спальных мест. Санузел. Кухонная зона. Можно даже сауну впихнуть, но я на этот счет пока думаю.

— Думай-думай, — хмыкнул Влас.

— Кстати, Влас Тарасович, хотел у тебя спросить, — Егор крутанулся в своем кресле и, подперев рукой подбородок, хитро взглянул на друга, — а что за историю ты затеял с нашей новой практиканточкой?

— Ты уже не торопишься никуда? Помнится, у кого-то горят билеты на игру, — едко парировал Тихоновский, игнорируя вопрос Симки.

— Успею, — махнул рукой Егор, — моя измотанная ра-

ботой душа жаждет грязных подробностей. Что за симпатичная девочка у нас в офисе?

— Отвали, а, — мотнул головой Влас.

— Твои ответы будоражат мое любопытство еще сильнее, — Симаков красноречиво поиграл бровями, а Влас, наоборот, нахмурился. — Расторопная девушка. Где взял?

— Да чего ты докопался, а?! — вздохнул Влас. — Новая практикантка. Дочь Филатова. Учится на юрфаке. Все, допрос окончен?

— Только начинается, — потер ладони Егор. — Можно она мне завтра будет весь день приносить кофе в кабинет? И делать копии. Пару дел подошьет в архив. Тебя все равно не будет. А мне приятно. Скрасит мои трудовые будни.

— Перетопчешься, — усмехнулся Тихоновский.

— Ну, Тих, ну ладно тебе, — умоляюще заговорил Егор. — Так хочется прикоснуться к прекрасному!

— Перехочется, — Влас грозно оборвал размышления друга и убрал документы в портфель. — Офис пора закрывать. Или ты задержишься?

— Угу, вот прям щас! — возмутился Симаков. — У меня билеты горят на игру. VIP-места, между прочим.

— Сваливай, я сам все закрою, — милостиво разрешил Влас.

— Пойду только ближе познакомлюсь с девушкой. Как, говоришь, ее звать? Рада?

— Радмила Алексеевна, — насупился Тихоновский.

— Прекрасное имя, я считаю, — заулыбался Егор и решительно поднялся из-за стола.

Влас хмуро наблюдал за тем, как друг, прихватив документы и свой ноутбук, вышел из переговорной. Тихоновский никуда не спешил. Присутствие Радмилы в офисе и без того не давало ему покоя. Хотя, по большому счету, он мог бы уже давно отпустить ее. Но нет, решил, что девушку отвезет сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.